

**СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
SOCIOLOGY OF MANAGEMENT AND SOCIAL TECHNOLOGIES**

УДК 316.776.3

DOI: 10.18413/2408-9338-2016-2-2-52-62

Шаповалова И.С.

**ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВО КАК СРЕДА (РЕ)КОНСТРУИРОВАНИЯ
ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ ПАТТЕРНОВ РОССИИ**

заведующая кафедрой социологии и организации работы с молодежью, доктор социологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет. ул. Победы, 85, Белгород, 308015,
Россия. Электронный адрес: shapovalova@bsu.edu.ru

Аннотация. Научной проблемой статьи является высокий уровень стохастичности формирования ценностно-смысловых паттернов России в интернет-среде, как во внешнем локусе (представление о Российских ценностях и смыслах у мирового сообщества) так и внутри страны (ценностно-смысловые конструкции современных россиян). Контроль ценностно-смысловой эволюции России, обусловленный динамикой интернет-среды, становится возможным при использовании трансдисциплинарного подхода, позволяющего напрямую подойти к прогнозированию ситуации и созданию условий для предотвращения конфликта национальных парадигм и нивелированию последствий воздействия информационных войн на национальное сознание. В статье обозначены ключевые барьеры целенаправленного формирования ценностно-смыслового интернет-контента: отсутствие адекватного уровню развитию науки и техники качества социогуманитарной экспертизы состояния интернет-пространства, как современной платформы развития и презентации социокультурных и геополитических процессов; отсутствие надлежащего экспертно-научного обеспечения и сопровождения процесса (ре)конструирования ценностно-смысловых паттернов России; отсутствие реальной конвергенции социогуманитарных и точных наук формализованных информационных комплексов сопровождения и оценки процессов трансформации ценностно-смысловых конструктов россиян в интернет-пространстве.

Ключевые слова: информационная среда; интернет-пространство; ценности; смыслы; символы; ценностные ориентации; российские ценности; информационные технологии; контент.

Shapovalova I.

**INTERNET SPACE AS A MEDIUM FOR (RE)CONSTRUCTING RUSSIAN
AXIOLOGICAL PATTERNS**

Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Head of Department of Sociology and Organization of Activities with
the Youth, Belgorod State National Research University. 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia.
E-mail: shapovalova@bsu.edu.ru

Abstract. The research problem of the scientific article is a high level of stochasticity of forming axiological patterns of Russia in the Internet environment, both in the external locus (the Russian values and purports viewed by the world community) and within the country (axiological patterns of modern Russians). Control over the axiological evolution of Russia, caused by the dynamics of the Internet environment, is becoming feasible when using a transdisciplinary approach, which allows to directly near the forecasting of the situation and to create the conditions for preventing a conflict of national paradigms and for mitigating the effects of information wars on the national consciousness. The article outlines some key barriers of purposeful formation of values and meaning of Internet content: lack of a quality socio-humanitarian assessment, comparable with the level of development of science and technology, of the Internet space as a modern platform for development and presentation of socio-cultural and geopolitical processes; lack of an adequate expert and scientific support for the process of (re)construction of axiological patterns of Russia; a need to establish formalized information complexes to support and evaluate transformation processes of axiological constructs of Russians in the Internet space on the basis of the converged socio-humanitarian and exact sciences.

Keywords: information medium; the Internet space; values; meanings; symbols; value orientations; Russian values; information technology; content.

Сложность геополитической обстановки современного мира обуславливает поиск нематериальных государственных и национальных активов, способных усилить конкурентные преимущества стран на международной арене. Таким весомым преимуществом становятся ценности и смыслы, формирующие вектор развития нации, независимый от внешних флуктуаций. Все чаще последним аргументом в политическом диалоге выступает факт апеллирования к национальным ценностным парадигмам, транскрипции событий через смысловой конструкт народа.

Одновременный с этим процесс информационных войн, приведший практически к межнациональному коллапсу, напрямую затронувшему Россию, реконструирует традиционные ценностно-смысловые парадигмы как мировых держав, так и Российской Федерации. Полем создания таких реконструкций становится интернет-пространство. Неконтролируемые потоки информации, воздействующие на сознание мировой общественности и россиян в том числе, трансформируют существующие ценностные устои, меняют национальные смысловые значения.

На этом фоне, одной из важных и глобальных задач становится «продвижение ценностей России в интернет-пространстве» (именно такая тема, как приоритетная в современных условиях, обозначена президентом Российской Федерации В.В. Путиным на сайте Фонда Перспективных идей).

Контроль ценностно-смысловой эволюции России, обусловленный динамикой интернет-среды, становится возможным при использовании трансдисциплинарного подхода, позволяющего напрямую подойти к прогнозированию ситуации, созданию условий для предотвращения конфликта национальных парадигм и нивелированию последствий воздействия информационных войн на национальное сознание. Поиск путей такого социального прогнозирования и проектирования будет способствовать выполнению задачи, поставленной президентом перед научной общественностью: «Нам необходимы механизмы реагирования не только на уже существующие опасности. Нужно научиться «смотреть за горизонт», оценивать характер угроз на 30-50 лет вперед...»¹.

Таким образом, актуальность изучения и социальная технологизация процесса продуцирования ценностей интернет-пространством обусловлена:

- отсутствием адекватного уровню развитию науки и техники качества социогуманитарной экспертизы состояния интернет-пространства, как современной платформы развития и презентации социокультурных и геополитических процессов;
- отсутствием надлежащего экспертно-научного обеспечения и сопровождения процесса (ре)конструирования ценностно-смысловых паттернов России;
- необходимостью создания на основе конвергенции социогуманитарных и точных наук формализованных информационных комплексов сопровождения и оценки процессов трансформации ценностно-смысловых конструктов россиян в интернет-пространстве.

Процессы, происходящие в обществе под влиянием информационных технологий, неоднократно становились предметом рассмотрения социологов в рамках концепции постиндустриализма. Впервые идея информационного общества была сформулирована в конце 60-х - начале 70-х годов XX столетия в работах японских исследователей Ю. Хаяши и И. Масуды [16]. Затем концепция информационного общества получила свое развитие в трудах таких социологов, как Д. Белл [14], М. Кастельс [15], М. Постер [17], Т. Стоуньер [18], Элвин и Хейди Тоффлер [19], Ф. Уэбстер [12] и др.

Коммуникативные процессы, играющие во все времена одну из самых важных ролей в социализации, довольно давно стали объектом социологического интереса. Деятельность средств массовых коммуникаций как любой сформировавшийся вид социальной деятельности привлекает внимание учёных различных направлений науки: психологии, лингвистики, информатики, наук о журналистике и других. Среди социологов впервые такой интерес был проявлен в начале XX в. Максом Вебером, который с позиций понимающей социологии обосновал необходимость изучения прессы и её роли в социальных процессах. Позже, начиная с середины 40-х г., проблемы массовых коммуникаций привлекали внимание широкого круга как зарубежных, так и отечественных социологов. Но новое время предлагает и новые средства коммуникации, каковым является глобальная компьютерная сеть Интернет.

¹ Фонд перспективных идей. URL:
http://fpi.gov.ru/about/obshtaya_informatsiya. (дата обращения 22.03.2016)

Различные аспекты функционирования глобальной компьютерной сети Интернет проанализированы в исследованиях Г. Бехманн [1], М.Н. Борисовой [2, с. 557-560], Д.В. Иванова [3, с. 355-428], Е. Н. Клочковой [4, с. 49-58], К.К. Колина [5], А. И. Колкова [6, с. 2-3], Н. В. Лопатиной [7, с. 13-15], А. Е. Лысенко [8, с. 32-40], Т. Л. Ровинской [9, с. 81-90], О.Б. Стародумовой [10], Ю. К. Усынина [11, с. 37-44] и др.

Вообще, совмещение семантики слов «интернет» и «ценность» начинает проявляться в научной тематике исследований примерно с 1986 года (рис. 1). На рисунке видна динамика таких публикаций в англоязычной литературе до 2008 года (диаграмма построена на основе данных системы Ngram Viewer), где мы видим явный

спад научного интереса с 2002 года. К сожалению, возможности поисковой системы не позволяют получить более современные данные, но предоставляют иллюстрацию для ретроспективного анализа. Проведенный качественный анализ источников демонстрирует их однозначный рост в течении последних 8 лет (порядка 1 960 000 публикаций с 2008 по 2016 годы), но, как в ранних, так и в более поздних статьях, контекст соединения этих двух понятий носит скорее экономический характер. В то время как в российских исследованиях примерно в 60% случаях речь идет о социокультурном и духовном аспекте, хотя публикаций значительно меньше (17 600 за этот же период).

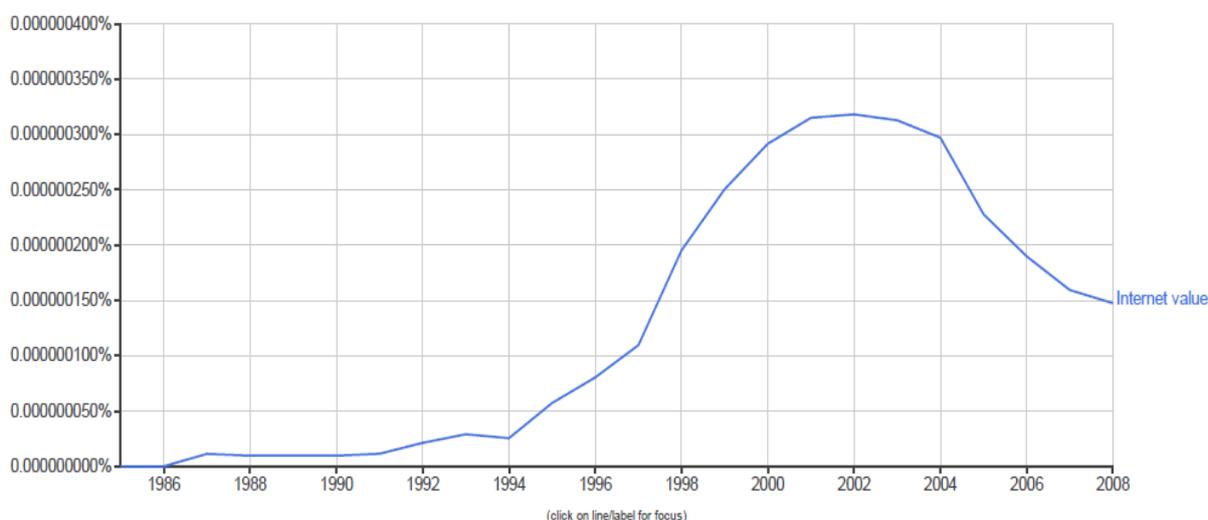

Рис. 1. Соотношение англоязычных научных статей, имеющих в своем содержании понятия «ценности» и «интернет», к общему объему англоязычных статей за период 1985-2008 гг.

Fig. 1. The ratio of English scientific articles having in their content the concept of "value" and "Internet" to total English-language articles in 1985-2008

Конечно, смещая фокус вопроса ближе к теме данной статьи, мы понимаем, что пик информации и научного интереса к этой области приходится на период 2010-2016 года. Турбулентность и скорость формирования международного общественного мнения не оставляет простора для исследовательской фантазии – Интернет-пространство активно продуцирует во вне ценностный облик нашей страны, одновременно конструируя его (особенно у социализирующихся субъектов [13, с. 148-151]) и производя параллельную реконструкцию (на фоне общей ресоциализации россиян).

Углубляясь в изучение количества контента, связанного непосредственно с ценностями

России, можно сказать, что за период 2015 года в интернет СМИ мы находим несколько менее 1000 публикаций на указанную тематику.

При этом, распределение по территориальным локусам, отображенное на рисунке 2, показывает вполне объяснимое превалирование внимания к данной тематике со стороны российских СМИ. Однако, стоит сделать акцент, на возросшем интересе к теме российских ценностей и со стороны стран, упоминаемых в контексте сложных геополитических отношений с нашим государством (США, Украина, Германия).

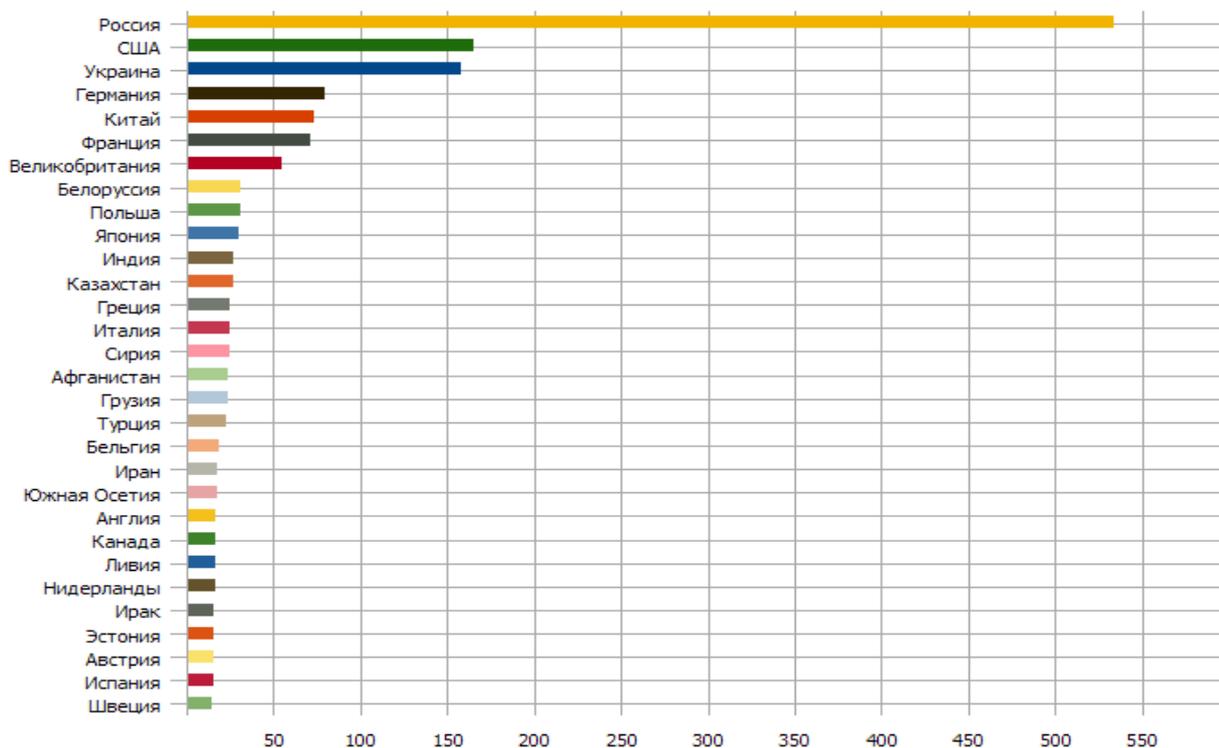

Рис. 2. Количество статей, содержащих контентные единицы «ценности России» в доступных интернет СМИ за 2015 год
Fig. 2. The number of articles containing the "value of Russia" content-units in the media available online in 2015

Российские источники, продуцирующие интересный нас контент, в основном

сконцентрированы в городах-миллионниках и центральном федеральном округе (табл., рис. 3).

Таблица

Российские города, продуцирующие контент «Ценности России»

Table

Russian cities, broadcasting content «Values of Russia»

Города	Количество интернет-статей	%
Москва	261	48,6034
Санкт-Петербург	37	6,8901
Свердловская область	20	3,7244
Московская область	12	2,2346
Тюменская область	12	2,2346
Республика Татарстан (Татарстан)	10	1,8622
Тульская область	10	1,8622
Волгоградская область	9	1,676
Ростовская область	8	1,4898
Краснодарский край	6	1,1173
Рязанская область	6	1,1173
Воронежская область	5	0,9311
Кемеровская область	5	0,9311
Ивановская область	4	0,7449
Новосибирская область	4	0,7449
Ханты-Мансийский автономный округ	4	0,7449

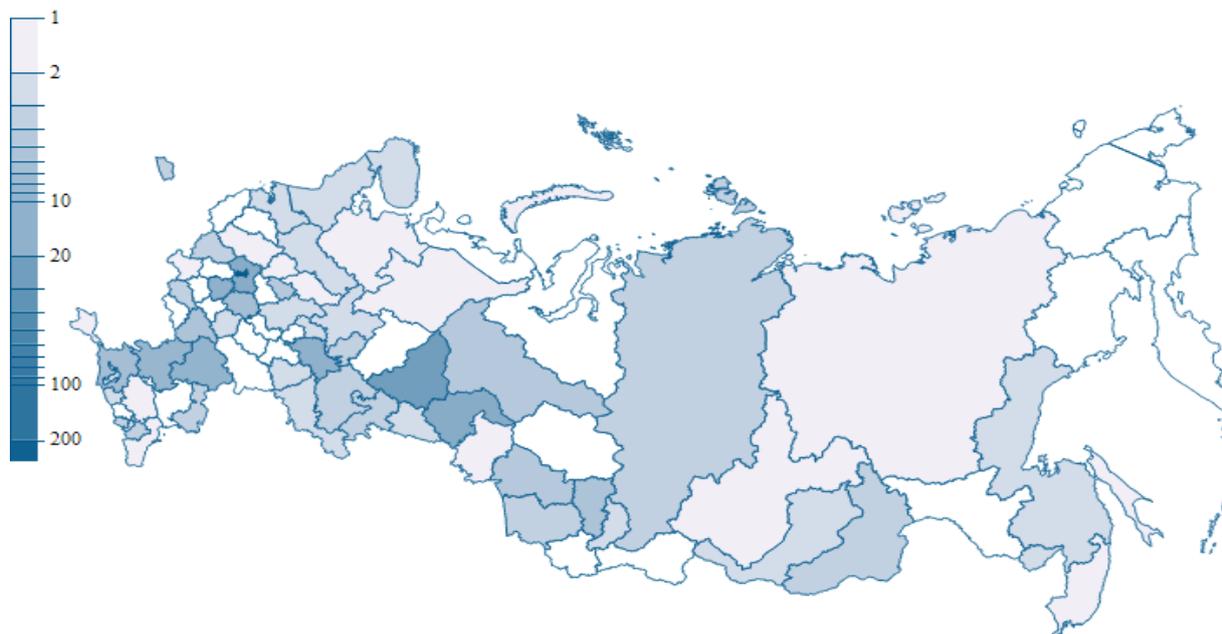

Рис. 3. Карта частоты упоминания контентных единиц «ценности России» в доступных российских интернет СМИ за 2015 год

Fig. 3. Frequency map of reference of the «value of Russia» content units in the Russian online media available in 2015

Исследуемый нами контент, конечно, не дает возможности сделать вывод о масштабе и качестве конструирования и тем более реконструкции ценностей и смыслов россиян. Но углубление анализа источников контента позволило выяснить тематику и смысловое поле его упоминания. Так, чаще других, встречаются

статьи говорящие о ценностях России в контексте искусства и культуры, религии и веры, политики и государства. Несколько реже встречаются статьи, обращающиеся к ценностям России в сочетании с темами чрезвычайных происшествий, науки и технологий (рис. 4).

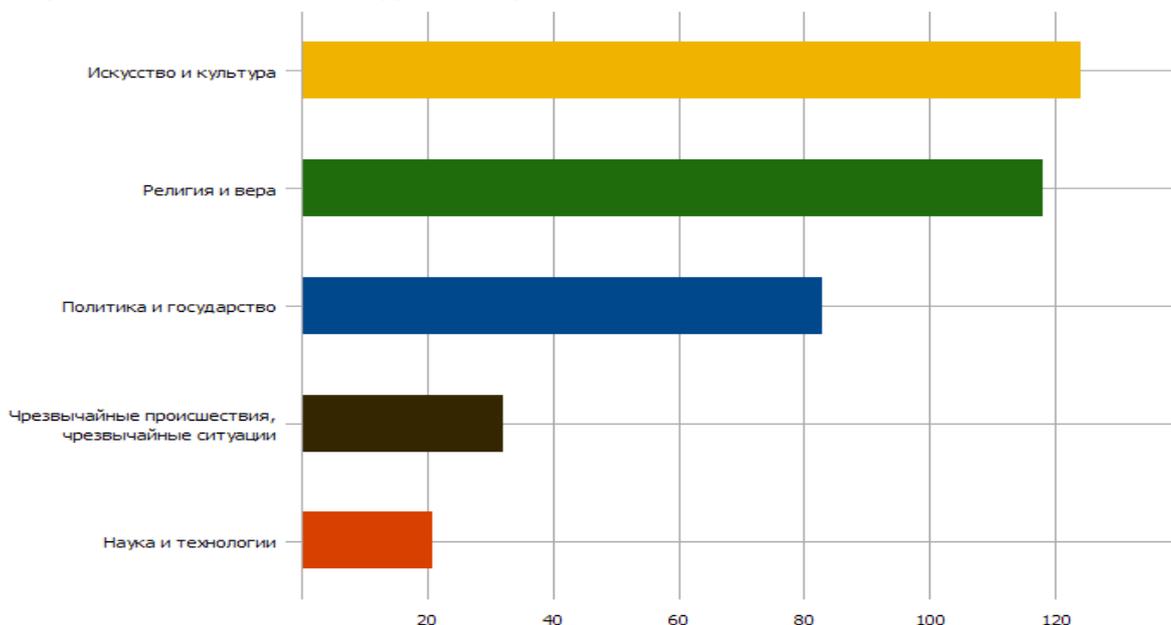

Рис. 4. Тематика статей, содержащих контентные единицы «ценности России»

Fig. 4. Themes of articles containing the "value of Russia" content-units

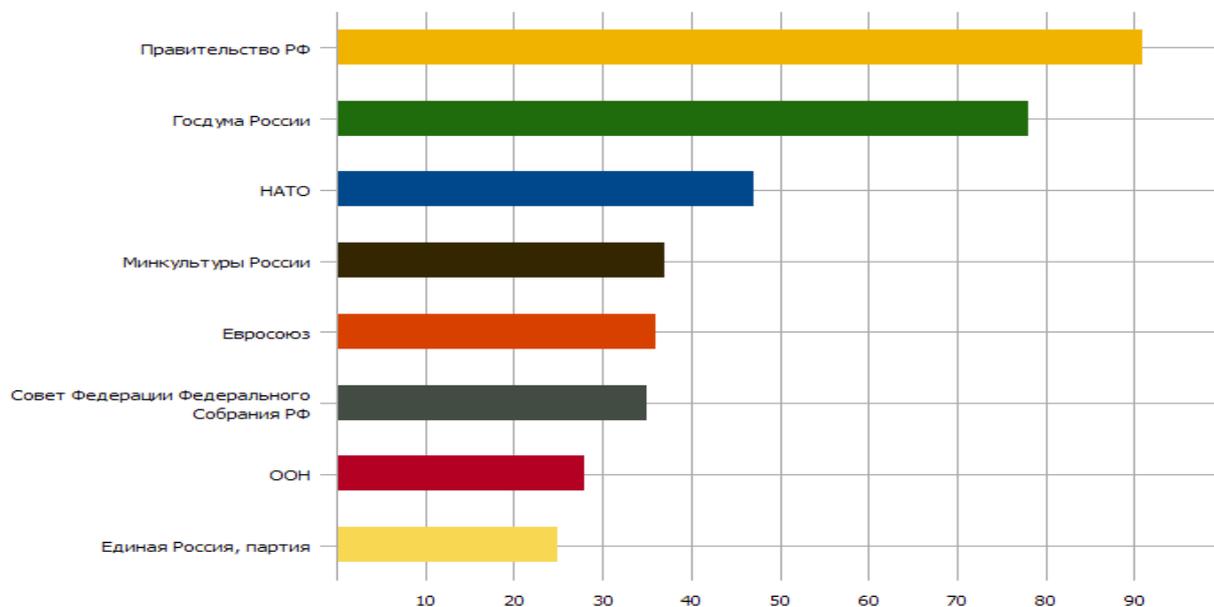

Рис. 5. Упомянутые организации в совместном контенте с «ценностями России»
Fig. 5. Organizations mentioned in the joint content with “Russian values”

Наиболее часто, в статьях с указанным контекстом встречается упоминание таких организаций как Правительство России, Госдума России, НАТО, Министерство культуры, Евросоюз, совет Федерального собрания, ООН и партия «Единая Россия» (рис. 5).

Соединение в одном аналитическом поле всех указанных выше позиций, дает возможность сделать вывод о наличии на данный момент в Интернет пространстве управляемого контента, напрямую конструирующего одобряемую идеологию правящих элит. Это предположение подтверждает те личности, которые чаще всего упоминаются в статьях с искомым контентом (см. рис. 8). В контексте увеличения

популярности политических лидеров нашей страны, росте патриотизма и поддержки стратегических решений, мы можем говорить о положительной оценке формируемой и управляемой ценностно-смысловой конструкции. Конечно, анализ не затрагивал «неуправляемый» интернет, который является полигоном информационных войн и ценностно-смысловых реконструкций. На наш взгляд, сложность оценки «черного» контента, как и его масштаба, не должна создавать иллюзии «спокойствия и позитива». Более того, мы склонны предполагать, что положительный контент не выступает даже небольшой, статистически значимой частью всех смыслов в поле понятий «ценности России», представляемым в интернет-пространстве.

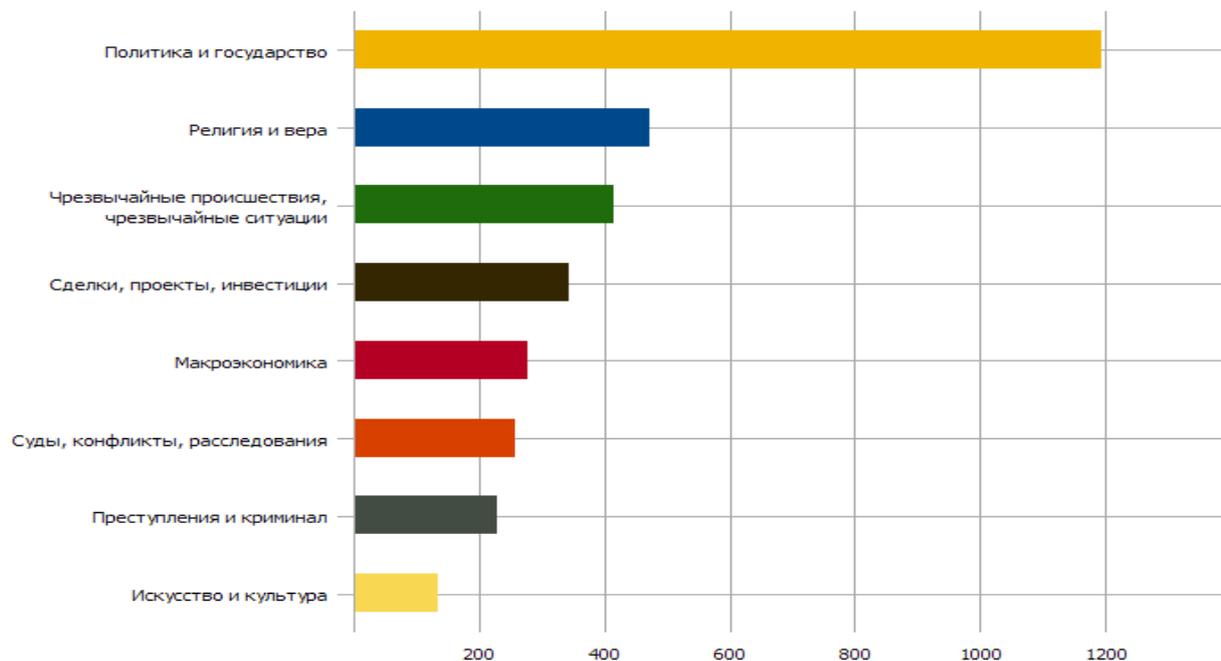

Рис. 6. Тематика статей, содержащих контентные единицы «ценности Евросоюза»
Fig. 6. Themes of articles containing the "values of the European Union" content-units

Для получения эффекта компаративного исследования, нами была предпринята попытка осуществить сравнительный анализ представленности в интернет СМИ контентных единиц «ценности Евросоюза». Несмотря на то, что возможности поисковой системы не позволяют охватить достаточное количество зарубежных источников, даже на первичном анализе мы получили 3 289 интернет статей за тот же период (2015 г.), с упоминанием указанного контента – что более чем в 3 раза превышает аналогичный контент с российским вектором (рис. 6).

Интересно, насколько различно распределение смыслов, связанных с контентом «ценности Евросоюза» – на первый план выходят смыслы, связанные с политикой и государством, далее идет религия и вера, на третьем месте – чрезвычайные происшествия. Интересен последующий ряд смыслов, который статистически не представлен в аналогичном контенте России – это макроэкономика, суды и конфликты, преступления и криминал. На последнем месте идет российский смысловой фаворит – искусство и культура.

Существующая разница в управляющих смыслах, дает нам серьезную информацию к размышлению – с одной стороны, большая публичность анализируемого контента Европейских стран говорит о большем внимании к проблеме конструирования смыслов, осознанности сложных, декларируемых конструктах и большем информационном поле их продвижения. Но с другой стороны – получившееся смысловое поле, содержащее обилие негативных конструктов, позволяет предположить наличие возрастающей угрозы неуправляемой реконструкции смыслов, и более того, окрашивание контента «ценностей Евросоюза» в тона негативной семантики. Возможно, информацией для дополнительного анализа могут стать и субъекты управления, упоминаемые в связи с ценностями Евросоюза – здесь, помимо непосредственных участников и пользователей данного контента, достаточно часто упоминаются конфликтующие или проблемные стороны политического взаимодействия (рис. 7).

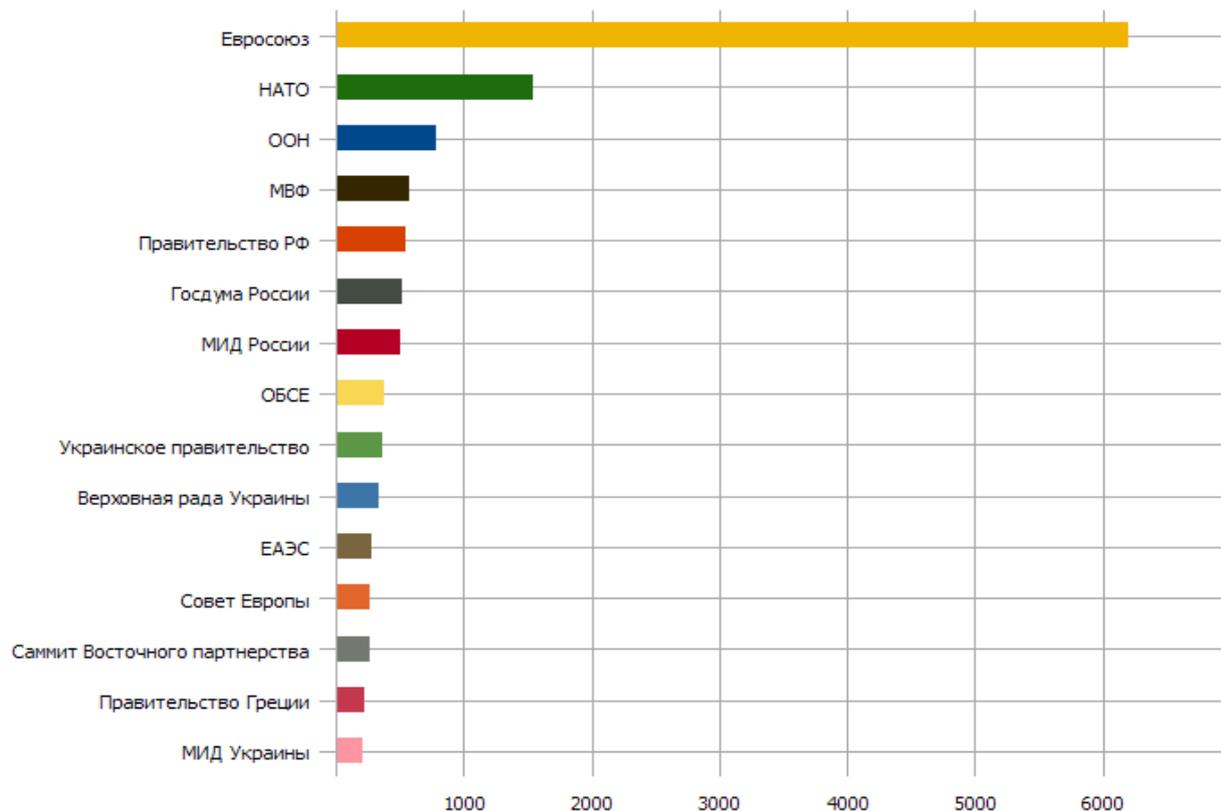
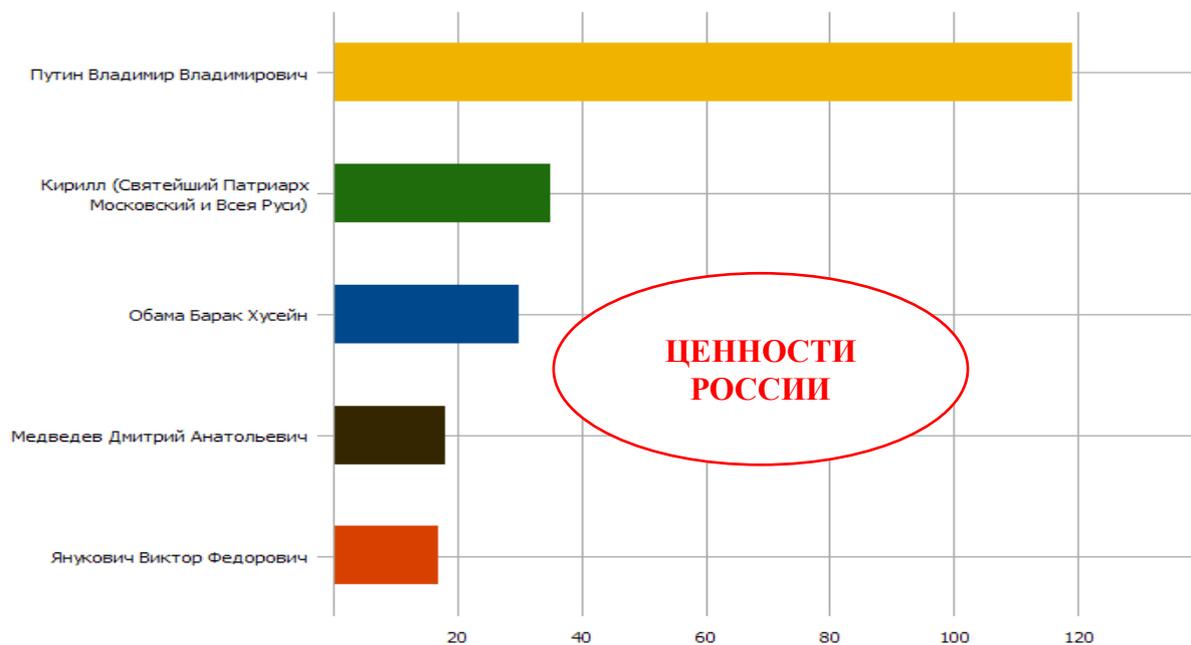

Рис. 7. Упомянутые организации в совместном контенте с «ценностями Евросоюза»
Fig. 7. Organizations mentioned in the joint content with the "values of the European Union"

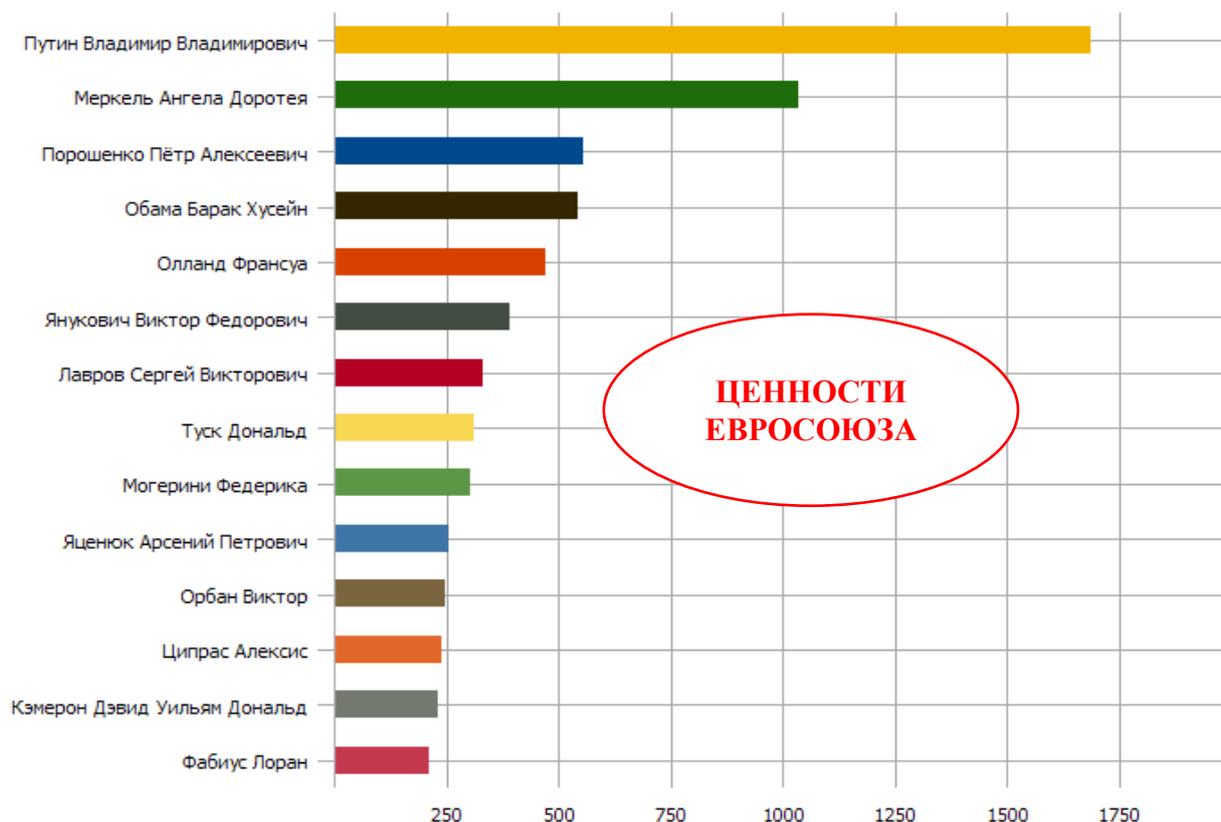

Рис. 8. Упомянутые персоны в совместном контенте с «ценностями Евросоюза» и «ценностями России»
Fig. 8. Persons mentioned in the joint content with "the European Union values" and "Russian values"

Интересна для анализа и группа личностей (чаще относящихся к политической элите), имена которых упоминаются в связи с указанными контентом. На рисунке 8 можно увидеть сравнительный анализ наборов ключевых фигур анализируемых статей и частоты их упоминания в анализируемых источниках.

Малая толика предложенного нами анализа ни коим образом не позволяет продемонстрировать всей сложности проблемы – как с позиции исследователя, так и с позиции управленца. Проблема формирования ценностно-смыслового контента и управление им в интернет-пространстве настолько актуальна, что задействует для своего решения целую сеть международных проектов и платформ, не только изучающих, но и активно создающих механизм управления таким контентом. Вот лишь некоторые из них:

1) университет Южной Калифорнии (University of Southern California), в рамках международного проекта «Центр цифрового будущего» (Center for the Digital Future) несколько лет проводит исследования по

изучению влияния интернета на социальные, экономические и политические процессы¹.

2) Британский Университет Саутгемтона (University of Southampton) и американский Массачусетский технологический институт (Massachusetts Institute of Technology) организовали совместную структуру под названием «Инициатива по исследованию Сети» (Web Science Research Initiative), в рамках которой изучаются научные, технические и социальные основы развития интернета².

3) В Оксфордском университете функционирует Институт Интернета (Oxford Internet Institute), по анализу проблем применения информационных технологий в управлении государством, влияния интернета на общество, науку и образование, здравоохранение, искусство³.

¹ Center for the Digital Future. URL: <http://www.digitalcenter.org/>. (дата обращения 20.05.2015).

² Web Science Research Initiative. URL: <http://www.webscience.org/>. (дата обращения 20.05.2015).

³ Oxford Internet Institute. URL: <http://www.oii.ox.ac.uk/>. (дата обращения 20.05.2015).

4) В Испании работают исследовательские группы «Laboratorio de Internet»¹ и «Observatorio de Ciencia y Tecnología en Internet»², занимающиеся изучением образовательной и научной деятельности в интернете, количественными и качественными оценками интернет-среды.

5) Для поддержки ученых, специализирующихся на изучении социальных проблем интернета, в 2006 году создана Глобальная академическая сеть (Global Internet Governance Academic Network ~ GigaNet)³, в рамках которой ведут свои исследования В. Клайнвэхтер (Wolfgang Kleinwächter), Дания; Д. Хоффман (Jeanette Hoffman), Германия; Ф. Чирико (Filomena Chirico), Голландия; Д. Сутер (David Souter), Великобритания; М. Марзуки (Meryem Marzouki), Франция; М. Мюллер (Milton Mueller) и Д. Мэтисон (John Mathiason), США; Д. Маклеан (Don MacLean), Канада; Кизэнг Ху (Qiheng Hu), Китай и т.д.

6) Университет Вашингтона (University of Washington) с 2000 года реализуется проект «Центральная Азия плюс информационные и коммуникационные технологии» (The Central Asia + Information and Communication Technologies), в ходе которого изучается влияние интернета на культуру и общество и воздействие информационных технологий на жизнь в Центральной Азии, в том числе в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане⁴.

7) Региональный фонд цифровых инноваций Латинской Америки и островов Карибского моря (Regional Fund for Digital Innovation in Latin America and the Caribbean ~ FRIDA) поддерживает научно-исследовательские работы в области применения интернет-технологий в общественной, политической, образовательной, культурной, хозяйственной, бытовой и других

сферах жизнедеятельности населения Латинской и Южной Америки⁵.

8) В этом научном направлении работают также зарубежные социальные философы и социологи: М. Кастельс (Manuel Castells), США, Беркли; Б. Уэллман (Barry Wellman) и К. Хэйторнтвэйт (Caroline Haythornthwaite), США, Торонто; Г. Рейнгольд (Howard Rheingold), США, Калифорния; М. Бакарджиева (Maria Bakardjieva), Канада, Калгари; П. Коллок (Peter Kollock), США, Вашингтон; Л. Гурак (Laura J. Gurak), США, Миннесота; С. Кайзлер (Sara Kiesler), США, Питсбург; Н. Бэйм (Nancy Baym), США, Канзас; С. Хэрринг (Susan Herring) и Р. Клинг (Rob Kling), США, Индиана и др.

Для нашей же страны на данный момент, весомой научной проблемой является высокий уровень стохастичности формирования ценностно-смысловых паттернов России в интернет-среде, как во внешнем локусе (представление о Российских ценностях и смыслах у мирового сообщества) так и внутри страны (ценностно-смысловые конструкции современных россиян). Неуправляемость процесса конструирования и реконструирования аксиологических и атрибутивных паттернов трансформируется в барьер международных коммуникаций, стратегического развития нации, достижения единства народа. И конкретной задачей, на решение которой необходимо направить ресурсы, становится создание информационно-аналитической системы контроля за динамикой конструирования ценностно-смысловых паттернов России в интернет-пространстве. Масштаб задачи предполагает определенные шаги, которые могли бы обеспечить ее решение. На наш взгляд, они могут быть следующими: диагностика и оценка современного состояния ценностно-смысловых конструкций, обусловленных интеграцией россиян в мировое интернет-пространство; определение национального, стратегически-значимого ценностно-смыслового сценария России и компарирование полученного прототипа с существующей реальностью, сконструированной в интернет-пространстве; проектирование информационного продукта анализа интернет-пространства, как конструктора ценностно-смысловых паттернов россиян.

¹ Laboratorio de Internet. URL: <http://www.labint.frba.utn.edu.ar/>. (дата обращения 20.05.2015).

² Observatorio de Ciencia y Tecnología en Internet. URL: <http://www.labint.frba.utn.edu.ar/>. (дата обращения 20.05.2015).

³ Global Internet Governance Academic Network ~ GigaNet. URL: <http://internetgovernance.org/>. (дата обращения 20.05.2015).

⁴ The Central Asia + Information and Communication Technologies. URL: <http://depts.washington.edu/caict/index.php>. (дата обращения 20.05.2015).

⁵ Regional Fund for Digital Innovation in Latin America and the Caribbean. URL: <http://www.programafrida.net/>. (дата обращения 20.05.2015).

Литература

1. Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. М., Логос, 2010. 248 с.
2. Борисова М.Н. Взгляд на становление и проблемы развития информационного общества // Молодой ученый. 2015. №19. С. 557-560.
3. Иванов Д.В. Общество как виртуальная реальность // Информационное общество: сб. М.: АСТ, 2004. С. 355-428.
4. Клочкова Е.Н. Оценка эффективности развития информационного общества в России и некоторых странах мира // Информационное общество. 2014. №2. С. 49-58.
5. Колин К.К. Качество жизни в информационном обществе // Человек и труд. 2010. №1.
6. Колков А.И. От информационного общества – к обществу интеллектуальному // Информационные ресурсы России. 2010. №1. С. 2-3.
7. Лопатина Н.В. Информационная инфраструктура общества: современные проблемы функционирования и развития // Информационные ресурсы России. 2014. №2. С. 13-15.
8. Лысенко А.Е. Взгляд на развитие информационного общества, основанного на равных возможностях // Информационное общество. 2010. №1. С. 32-40.
9. Ровинская Т.Л. Информационное общество: теория и практика // Мировая экономика и международные отношения. 2010. №9. С. 81-90.
10. Скородумова О.Б. Социокультурные функции Интернета и особенности их реализации в современной России. М., 2003.
11. Усынин Ю.К. Трансформация коммуникативного пространства власти и общества в контексте развития информационных технологий // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2013. №1. С. 37-44.
12. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004. 400 с.
13. Шаповалова И.С. Влияние интернет-коммуникаций на поведение и интеллектуальное развитие молодежи // Социологические исследования. 2015. № 4. С. 148-151.
14. Bell D. The Social Framework of the Information Society. Oxford, 1980.
15. Castells M. Communication Power. USA: Oxford University Press, 2009.
16. Masuda Y. The Information Society as Postindustrial Society. Wash.: World Future Soc., 1983
17. Poster M. The Mode of Information: Poststructuralism and Social Context. Cambridge: Polity Press, 1990
18. Stonier T. The Wealth of Information: A Profile of the Post-Industrial Economy. London, 1983.
19. Toffler A., Toffler H. Creating a New Civilization: The Politics of The Third Wave. Atlanta: Turner Publishing. 1995.

References

1. Behmann G. Modern Society: the Risk Society, the Information Society, the Knowledge Society. Moscow. Logos. 2010. 248 p.
2. Borisova M.N. A Look at the Formation and Problems of Development of the Information Society // Molodoy Ucheny. 2015. №19. Pp. 557-560.
3. Ivanov D.V. Society as a Virtual Reality. Informationsionnoe Obschestvo. Moscow. AST. 2004. Pp. 355-428.
4. Klochkova E.N. Evaluating the Effectiveness of the Information Society Development in Russia and some Countries of the World. Informationsionnoe obschestvo. 2014. №2. Pp. 49-58.
5. Colin K.K. The quality of life in the information society. Chelovek i trud. 2010. №1.
6. Kolkov A.I. From the Information Society – to the Intellectual Society. Informationsionnye Resursy Rossii. 2010. №1. Pp. 2-3.
7. Lopatin N.V. Information Infrastructure of Society: Contemporary Problems of Functioning and Development. Informationsionnye Resursy Rossii. 2014. №2. Pp. 13-15.
8. Lysenko A.E. A View on the Development of the Information Society Based on Equal Opportunities. Informationsionnoe Obschestvo. 2010. №1. Pp. 32-40.
9. Rovinskaya T.L. Information Society: Theory and Practice. Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnyie Otnosheniya. 2010. №9. Pp. 81-90.
10. Skorodumova O.B. Socio-cultural Features of the Internet and the Peculiarities of their Realization in Modern Russia. Moscow. 2003.
11. Usynin J.K. Transformation of Communicative Space of the Authorities and Society in the Context of Development of Information Technologies. Vestnik Povolzhskoy Akademii Gosudarstvennoy Sluzhby. 2013. №1. Pp. 37-44.
12. Webster F. Theories of the Information Society. Moscow. Aspekt Press. 2004. 400 p.
13. Shapovalova I.S. The Impact of Internet Communications Behavior and Intellectual Development of Young People. Sotsiologicheskie Issledovaniya. 2015. № 4. Pp. 148-151.
14. Bell D. The Social Framework of the Information Society. Oxford, 1980.
15. Castells M. Communication Power. USA. Oxford University Press, 2009.
16. Masuda Y. The Information Society as Postindustrial Society. Wash. World Future Soc., 1983
17. Poster M. The Mode of Information: Poststructuralism and Social Context. Cambridge: Polity Press, 1990
18. Stonier T. The Wealth of Information: A Profile of the Post-Industrial Economy. London, 1983.
19. Toffler A., Toffler H. Creating a New Civilization: The Politics of The Third Wave. Atlanta. Turner Publishing. 1995.